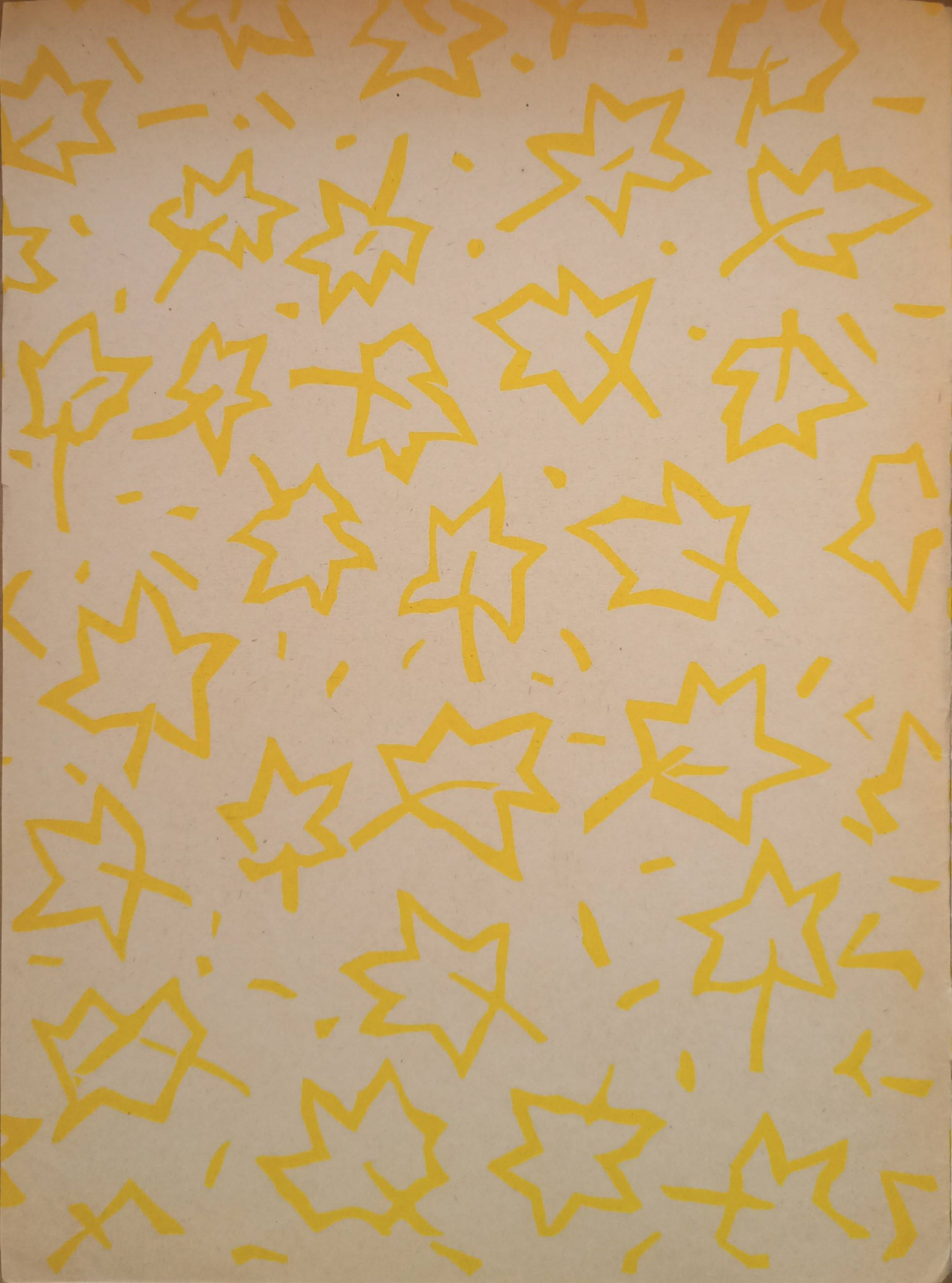

Г. О К С К И Й

ВЕТЕРОК

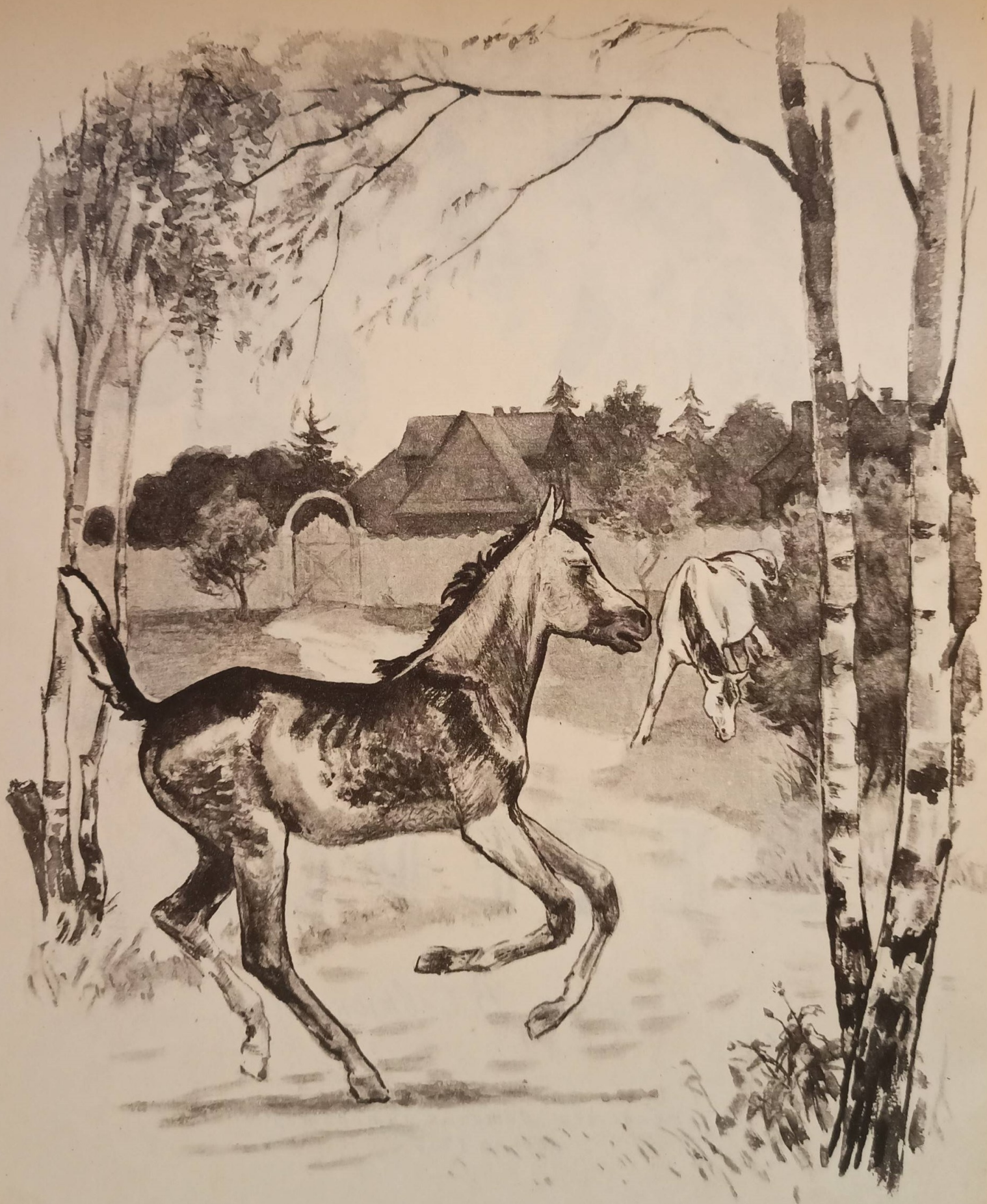
Т. Окский

ВЕТЕРОК

Рисунки В. Севрюкова

Издательство „Детская литература“
Москва 1965

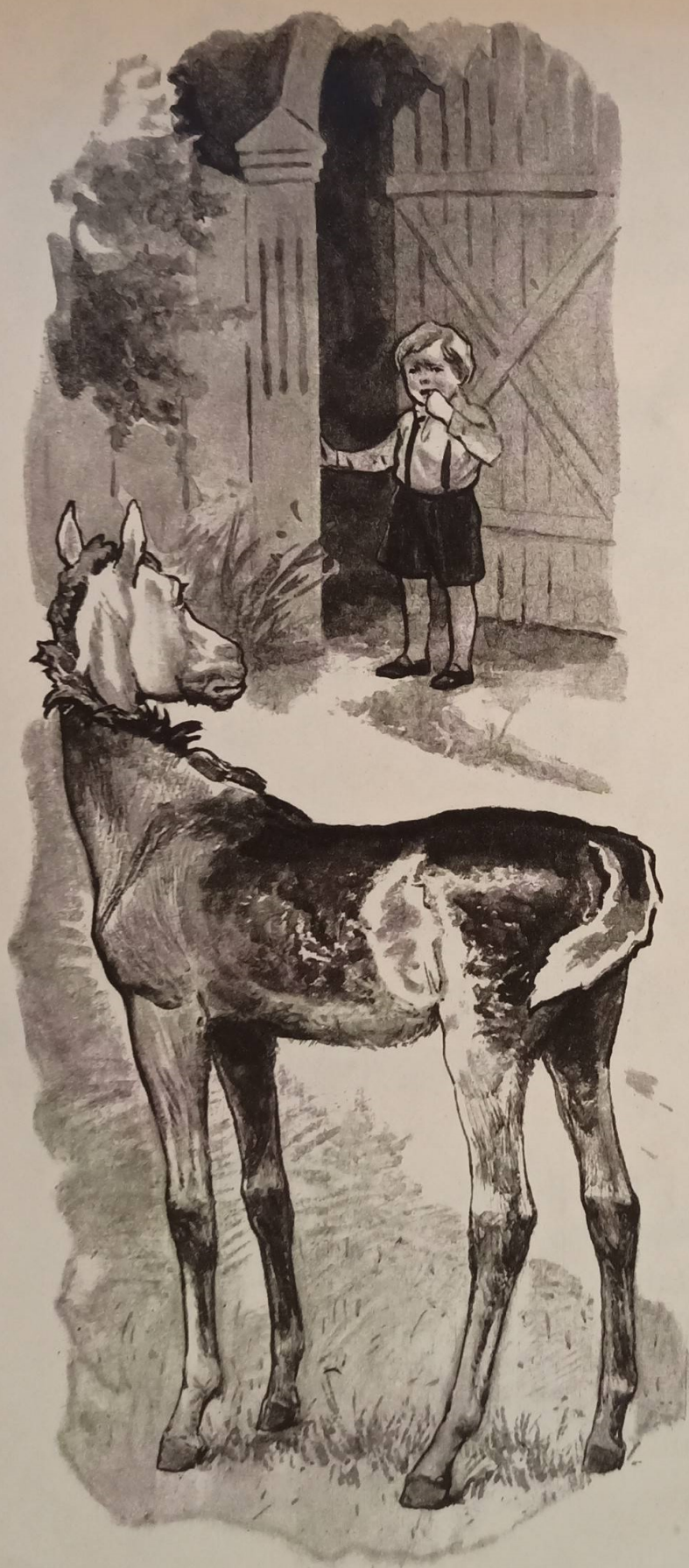

Л

ВЕТЕРОК

Лёша жил на даче. Однажды он проснулся рано и вышел погулять в сад. Но одному было скучно, и от нечего делать Лёша стал глядеть в щёлку забора.

По лужайке бегал жеребёнок Ветерок. Он был ещё совсем маленький, но резвый, быстроногий. Недаром все называли его Ветерком.

Вот он остановился неподалёку от забора.

„Надо поближе посмотреть“, — подумал Лёша.

Мальчик совсем забыл, что мама ему запретила выходить одному из сада, смело открыл калитку и подошёл к Ветерку. Жеребёнок отскочил в сторону. Лёша тоже на всякий случай отбежал к калитке — вдруг лошадка будет брыкаться? Так они стояли друг против друга, притихшие, испуганные.

Наконец Ветерок медленно повернул морду, скосил глаза и, осторожно ступая, пошёл по лужайке. И Лёша пошёл за ним, но подходить совсем близко не решался.

Ветерок остановился, нагнул морду и начал водить ею по земле, выбирая травинки. Он смешно перебирал своими длинными серыми губами.

Наконец Лёше надоело смотреть на жеребёнка, и он решил вернуться домой. Оглянулся — а дачи все одинаковые, двухэтажные, и все с зелёными крышами и зелёными заборами! Куда идти? К какой даче?

Лёша сел на землю и горько заплакал:

— Мама, мама!

Ветерок удивлённо и как-то испуганно поглядел на мальчика и вдруг пронзительно заржал. В два голоса они звали на помощь. И вот в ответ слышалось негромкое ржание, и из-за деревьев показалась большая лошадь. Она подошла к Ветерку, взяла его губами за ухо и шутливо потрепала. А к Лёше подбежала его мама. Нагнувшись и обняв сына, она стала его успокаивать:

— Видишь, Ветерок не плачет. И он со своей мамой...

М

ДЕВЯТЫЙ

ама сказала:

— Уже поздно. Пойди, дочка, собери утят.

Легко сказать: собери! Они ведь не игрушечные, а живые, целый день плавают на пруду, от берега к берегу.

Подбежала Юля к воде:

— Уть, уть, уть!..

Долго звала, хотела уже маме пожаловаться: не слушаются утята, не хотят домой. Вот какие они капризные!

Наконец утята приплыли к Юле.

Взобрались лениво на берег и пошли за ней к дому, переваливаясь, совсем как взрослые утки.

А мама на крыльце стоит, дожидается.

Нагнулась к утятам и давай их в фартук класть, будто опавшие яблоки в саду собирает.

— Шесть, семь, восемь... — считает мама. И вдруг ахнула: — А где же девятый?! Иди, дочка, поищи!

Юля опять побежала к воде. В самом деле, где же девятый? А... вот он где: посреди пруда плавает! Отбилась, значит, от своих братцев. За головастиком, наверное, погнался или ещё что-нибудь интересное увидел.

Издали, этот девятый похож на игрушечную лодку — тихо так движет-

ся по воде, на Юлю даже не смотрит.

Закричала девочка:
— Эй, не стыдно тебе? Плыви скорее сюда!

А утёнок словно дразнится: то подплывает, то отплывает. И так несколько раз.

Юля совсем приуныла, вот-вот расплачется. Мама увидела из окна, что непослушный утёнок ещё плавает, и прибежала к берегу.

Но зачем она принесла в фартуке остальных утят? Взяла и выпустила их в пруд!

— Что ты, мама, делаешь? — испугалась Юля. — И эти расплывутся...

Утята поплыли вдоль берега; девятый увидел

их, обрадовался, что он теперь не один, и быстро, весело
подплыл к своим братцам...

Зовёт их Юля:

— Уть, уть, уть!.. — а сама смотрит на маму и думает:

„Вот какая она! Придумала, как девятого на берег заманить!“

Вышли утята на берег. И девятый был с ними. Только шёл он, тяжело переваливаясь: устал, видно, плавать один.

Н

МИЛКА

ашу Милку знала вся улица. Провожает, бывало, нас в школу, и слышишь со всех сторон:

„Ай да собака! Красавица!“

Но Милка не оглянется даже, несёт в зубах портфель с учебниками, ни на шаг не отстаёт. А побежим—

обгонит и через пять минут уже дожидается нас у дверей школы. Портфель положит на ступеньки, а сама, свесив длинный красный язык, дышит часто. И в чёрных глазах будто усмешка: что, догнали?!

Умная была собака. Но однажды она удивила нас всех.

Милка очень не любила кошек. Тут уж держи её, не держи — вырвется и стремглав бросится за своим врагом.

Как-то и Милке досталось: её здорово оцарапал соседский кот; пришлось даже идти к врачу-ветеринару. К нему мы водили её не раз: то делать прививку, то лечить ушибленную лапу. Скажешь Милке: „Доктор“, — она сразу же мчится к знакомому дому.

Так вот, идём мы с сестрой, как всегда, в школу, и Милка чинно шагает рядом. И вдруг сверху что-то упало. Оказалось, это котёнок. Еле-еле держится на лапках — упал, наверное, с третьего, а может, даже с четвёртого этажа.

Остановилась Милка, портфель положила на мостовую, на котёнка не смотрит, только зубы скалит, скулит... И на нас выжидательно поглядывает: как, мол, быть... кошек я ненавижу, но ведь это же совсем малыш...

Нагнулась сестра, подняла котёнка:

— Ой, как разбился, его к врачу нужно! — и прикрикнула на Милку: — Да погоди ты скулить!

— Идём скорее, — говорю я. — Мне его тоже жалко, но мы в школу опоздаем.

Сестра вдруг сдёрнула с головы платок, завернула в него котёнка, завязала узел и подала Милке, приказав строго:

— Доктор!

Но собака отвернулась и ещё жалобнее заскулила.

Сестра повторила:

— Доктор! К доктору!

На этот раз Милка послушалась.

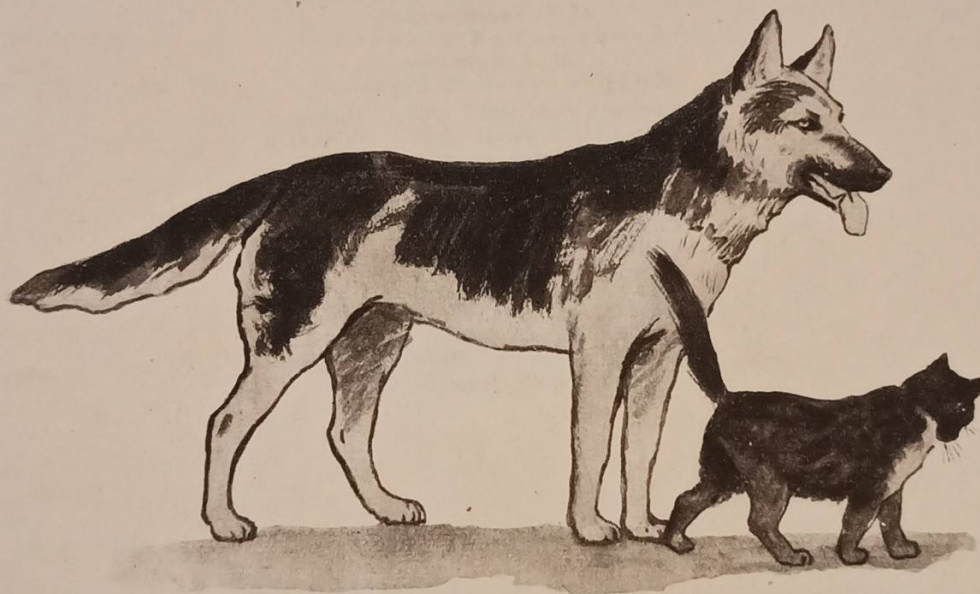
Она схватила узел с котёнком, поджала хвост и помчалась по улице...

Потом доктор-ветеринар рассказывал нам:

„Выхожу я из дома, гляжу — навстречу мне Милка. Кладёт к моим ногам узелок и отрывисто лает: бери, значит! Развязал, а там котёнок! Ну, оказал я первую помощь... Собака в передней терпеливо дожидалась. А потом положил котёнка

в тот же платок и подал Милке: „Домой! Марш!“ И полетела она стрелой...”

Пушистик — так мы называли котёнка — поправился и остался жить у нас. Вскоре он превратился в большую чёрную кошку. С ней очень подружилась наша Милка, но все другие кошки по-прежнему боялись её.

Для дошкольного возраста

Оксний Гурий Александрович

ВЕТЕРОК

Ответственный редактор
К. Д. Арон
Художественный редактор
Н. Г. Холодовская
Технический редактор
М. А. Кутузова
Корректор *Л. М. Николаева*

Сдано в набор 18/XI 1964 г. Подпи-
сано к печати 8/XII 1964 г. Формат
60×90¹/₁₆ — 2 печ. л. (1,7 уч.-изд. л.).
Тираж 300 000 экз. ТП 1965 № 76.

Цена 8 коп.

Издательство «Детская литература»,
Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика «Детская книга» № 1
Росглавополиграфпрома Государствен-
ного комитета Совета Министров
РСФСР по печати. Москва, Суще-
вский вал, 49. Заказ № 1443.

Цена 8 коп.

